

УДК 327

АРАБСКАЯ ВЕСНА: ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ?**М.А. Курбанов**

Институт истории археологии и этнографии
Дагестанского НЦ РАН
E-mail: tlisi@bk.ru

В статье рассматриваются события, начавшиеся на арабском востоке в конце 2010 г. и вошедшие в историю как «арабская весна». Анализируются экономические, социально-политические и духовно-нравственные причины, лежавшие в основе этих событий: какие имели первостепенное значение, а какие являлись лишь фоном. В статье рассматриваются также различные аспекты взаимоотношений Соединенных Штатов Америки и стран Ближнего Востока, делается попытка проанализировать, какую роль сыграли в недавних событиях в арабском мире в целом Запад и США.

Ключевые слова: ислам, безработица, молодежь, Египет, ближневосточные монархии, США.

THE ARABIAN SPRING: RETURNING TO SOURCES?**M.A. Kurbanov**

Institute of History Archaeology and Ethnography
of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
E-mail: tlisi@bk.ru

The article examines the events that began in the Arab East in the end of 2010. and entered history as the «Arab spring». Analyses the economic, socio-political and spiritual-moral reasons underlying these events: what were of paramount importance, and which were only background. This article also covers the various aspects of mutual relations of the United States of America and the Middle East countries, aims to analyze the role played in the recent events in the Arab world in General, the West and the USA.

Key words: islam, unemployment, youth, Egypt, Middle East monarchies, USA.

События, произошедшие на территории ряда стран Ближнего Востока и Северной Африки, начало которым было положено 17 декабря 2010 г. в Тунисе, затем революция в Египте, гражданская война в Ливии, которая привела к падению режима; гражданские восстания в Бахрейне, Сирии и Йемене; массовые протесты в Алжире, Ираке, Иордании, Марокко и Омане; и менее значительные протесты в Кувейте, Ливане, Мавритании, Саудовской Аравии, Судане и Западной Сахаре получили название в новейшей истории «арабская весна», «арабское пробуждение», имели в своей основе причины различного характера, которые с одинаковым успехом можно отнести к любой из этих стран, и они, т.е. события, со всей очевидностью показали, как неустойчивы режимы власти, опирающиеся на авторитаризм и диктатуру.

В Тунисе, Египте и Йемене главными причинами антиправительственных выступлений стали внутренние факторы – социально-экономический кризис, коррупция правящей власти, отсутствие каких-либо демократи-

ческих свобод, этноконфессиональные противоречия, в Ливии основным фактором стала поддержка оппозиционных сил Западом.

Бедственное экономическое положение внутри страны, недостаток рабочих мест и политических свобод вытолкнули тысячи юношей и девушек в странах Арабского Востока на обочину общества. Официальный уровень безработицы в Тунисе, который преуменьшает истинную ситуацию с безработицей, достиг 14 % [5]. Около 10 % наиболее обеспеченного населения контролирует 32 % всех доходов, другие 20 % обеспеченного населения контролируют 47 % доходов Туниса.

Неравенство в Тунисе проявляется настолько резко, что 60 % (наименее обеспеченных слоев) населения получают только 30 % (наиболее обеспеченные 40 % населения забирают себе 70 % всего дохода страны) [3].

Уровень безработицы в Египте накануне революции был по мировым меркам не особенно высоким – порядка 9 %, однако при этом надо учесть важное обстоятельство, что около половины всех египетских безработных относилось к возрастной группе 20–24 года и более 43 % египетских безработных имели высшее образование [4]. И это все только официальные данные, тогда как реальная безработица оказывается на порядок выше указанных цифр.

Надо отметить, что у безработицы в арабских странах существует одна характерная черта: большинство безработных составляют молодежь и выпускники вузов, соответственно дети после огромных затрат и без того небогатых семей на их обучение становились обузой для семей и целыми днями сидели дома без возможности найти работу. Существовал парадокс: без образования не представлялось хоть какой-либо возможности реализовать себя в жизни, но и наличие этого самого образования не давало молодому человеку шансов, вызывая еще большее озлобление сложившейся ситуацией и тысячи выпускников были вынуждены работать таксистами, официантами, продавцами и т. д. И при этом они были сосредоточены в непосредственной близости к центральной власти – в столицах государств. Далее именно эта возрастная прослойка (19–25 лет) стала одной из основных движущих сил революций.

Коррупция, которая принижала все слои управленческого аппарата, являлась следствием клановости, а клановость являлась следствием несменяемости элит, т. е. отсутствия демократических инструментов смены власти – выборов. Выборы как таковые конечно проводились, но они были номинальными, ибо их исход определял не народ, а власть, и итоговый, плачевный результат для власти и «цену» этим «выборам» увидел весь мир.

Например, в Тунисе коррупция, диктатура и прозападная экономическая политика, проводимая по советам европейских стран и США, привели к тому, что все богатство сконцентрировалось в руках небольшого круга приближенных президента Зин эль-Абидин Бен Али и семейства его жены.

Десятилетия нахождения всей власти в руках одного человека не могли не оставить определенного отпечатка на экономике, которая как свойственно большинству стран третьего мира находится в руках у нескольких влиятельных семей (кланов).

Таким образом, режим постепенно подчинял себе почти все сектора экономики, что становилось поводом для недовольства других внутриполи-

тических и внутриэкономических игроков. В современном арабском мире налицо кризис отношений между государством и обществом, между властью и обществом, между этническими и религиозными группами.

Тунисский, египетский и прочие арабские режимы, обеспечивающие региональную стабильность, выдыхались. Лидеры состарились, вставал вопрос о преемственности. Кто их сменит? Другие коррумпированные диктаторы? Можно, конечно поступить, как в классических восточных монархиях и готовить преемника из числа своих многочисленных детей и родственников, считая, что народ не обратит внимания на одну мелочь, а именно то, что они живут в республике, а не в монархии. Так оно и случилось, например, в Сирии, когда бесценно находившегося у власти лидера страны отца Хафеза Асада, пришедшего к власти 16 ноября 1970 г. в результате переворота, свергнувшего Салаха Джадида, после смерти сменил его сын Башшар Асад, ведь каких-либо препятствий такому повороту событий не наблюдалось, если бы не эти широкомасштабные народные выступления. В Египте также готовился свой «наследник престола» в лице сына Х. Мубарака – Гамалея.

Страны по официальной статистике бурно развивались, доходы населения росли, велась на словах борьба с коррупцией, на выборах регулярно с подавляющим большинством побеждала проправительственная партия, но только простой народ от всех этих «достижений» власти реального улучшения своей среды обитания не чувствовал.

Протесты продемонстрировали недовольство народов арабского мира катастрофической ситуацией в жизни на фоне коррупции правящих режимов, которая приобрела гипертрофированные размеры.

Авторитарные режимы долгое время создавали видимость социальной стабильности, а правящие семейные кланы, утратив связь с народом, игнорировали нарастание серьезных внутренних противоречий, поэтому не смогли вовремя оценить угрозы и адекватно на них отреагировать.

Народ чувствовал свое полное бесправие полувоенным положением, коррупцию от колыбели до могилы, пустые карманы, оторванность правителей от ценностей ислама, что, по моему мнению, играет тоже немаловажную роль.

И катализатором всего этого можно по праву считать мировой финансово-экономический кризис 2009 г., довольно больно ударивший по экономикам всего региона, который привел к резкому сокращению экспорта, ориентированного на страны, также испытывавшие серьезные экономические трудности, где происходило свертывание производства и сокращение покупательной способности.

Такая же ситуация имела место в финансово-банковской сфере. В результате мирового финансового кризиса сократилось число иностранных туристов, посещавших Тунис и Египет, большая часть которых составляли граждане стран ЕС. Все эти факторы вели к росту числа безработных, особенно среди молодежи, снижению уровня жизни и усилению социальной напряженности.

Необходимо также отметить и еще один очень важный фактор, а именно внешнюю политику стран региона и ислам.

Среди мусульманских народов религиозный фактор очень сложно отделить из политики. Во многих странах региона позиции ислама росли, подчеркиваю, именно ислама, а не исламизма – термина, который употребляется в негативном контексте, что, по моему мнению, некорректно, так как эти два слова имеют одну основу – а именно слово ислам. И некорректно связывать этот исламский подъем лишь поддержкой маргиналов, полумаргиналов, воинственных и дремучих мракобесов.

Хорошо известно, что ни одна религия не призывает к убийству невинных людей и не одобряет его. К несчастью, люди иногда используют религию для оправдания нетерпимости, насилия над человеком и даже убийства. Так, бывает, поступают и отдельные группы христиан, иудеев, индуистов и даже известных своим миролюбием буддистов. Действия экстремистов и террористов, прикрывающихся исламскими лозунгами, были использованы некоторыми людьми, чтобы попытаться изобразить ислам как религию, «эндогенно» тяготеющую к насилию. Подобные идеи, к сожалению, приходится иногда слышать и в нашей стране. Они могут лишь породить губительную исламофобию, которую российское общество решительно отвергает [2].

Сводить же весь этот процесс самоопределения исламского мира к частной проблеме радикализма, как у нас часто бывает, значит, еще раз показывать свое непонимание происходящего. Да, порой бурлящая энергия, особенно молодежи, к сожалению, находит выход в экстремистских формах протеста. Это неадекватный ответ на унижение и упадок их цивилизации и своего рода попытка взять реванш. За перегибами и издержками подросткового максимализма необходимо разглядеть ключевую тенденцию – стремление исламского мира вернуть свое место на планете, соответствующее его потенциалу и вкладу в развитие всего человечества.

Подход, игнорирующий главную составляющую процесса и преувеличивающий частный момент экстремизма, приведет и приводит к тому, что такие явления, как революции в арабском мире, оказываются предельно неожиданными и непонятными.

Так вот, ислам в ряде стран власти начали отодвигать на второй план в первую очередь потому, что его представляли политические противники режимов, хотя позиции ислама стали расти после ввода советских войск в Афганистан, когда все это было расценено как вторжение, а не как интернациональная помощь. Этот рост я назову ростом на «антисоветских дрожжах», который изрядно подогревался, естественно, главным геополитическим противником СССР–США, и общий фон по отношению к СССР и особенно в исламском мире был скорее негативным, так как большинство стран региона были союзниками США за исключением пары-тройки известных стран. Режимы, ориентированные прозападно, имели поддержку внутри страны, выступив против ввода Советских войск и им, как говорится, было по пути и с внешнеполитическими союзниками.

Ситуация начала меняться после вывода войск из Афганистана и крушения Советского Союза, вместе с ним всей системы соцлагеря, а на передний план выходит США со своими, весьма своеобразными взглядами на мир. Вполне предсказуемо после того, как не стало СССР, большинство его бывших союзников переориентировалось на США.

События 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и последовавшая за ними американская война против террора с вторжением в Афганистан, а затем и в Ирак, которое было поддержано международным сообществом, открыли новый этап в истории стран Ближнего Востока. Этими действиями США, если можно так выразиться, наступили на те же международные «грабли», что и СССР, так как действия были схожи, только поменялись лозунги – СССР оказывало интернациональную помощь братскому афганскому народу, а у США и того более великая, можно сказать, глобальная и миссионерская цель – очистить мир от зла мирового терроризма и принести в Страны Востока великие принципы свободы и демократии, но конечно в их понимании. Однако исламский мир этого не понял, но этого не поняли даже вполне демократические Германия и Франция, ряд других стран. Все это в итоге привело к тому, что США превратились в нового врага в глазах простого народа, но правительства стран региона остались верны прежнему курсу и это видело общество, что не могло не вызвать недовольства властью: недовольство копилось, ждало своего часа, чтоб выплеснуться вкупе с другими проблемами.

Также узловой проблемой всего арабского мира оставалась и остается палестино-израильская проблема, которая осложняла позиции прозападных режимов. Особенно это касается Египта – одного из лидеров арабского мира.

Пытаясь решить эту проблему после неудачных войн с государством Израиль, в ходе которых Египет потерпел поражения и понес территориальные потери, Президент Анвар Садат при посредничестве Соединенных Штатов пошел на заключение Кэмп-Дэвидского соглашения, по которому Египет заключил мирный договор с Израилем. По существу, из этого противостояния выходила одна из самых крупных и организованных армий арабского мира, что естественно вызвало бурю негодования в арабском мире, да и в самой стране. Садату это решение стоило жизни – он был убит во время военного парада осенью 1981 г. террористическими группировками «Аль-Гамаа аль-Исламия» и «Египетский исламский джихад», которые, объединившись, организовали успешное покушение на президента, отомстив ему за сближение с Израилем и отказ от дальнейшей «исламизации» общества. Его преемник на посту президента Х. Мубарак встал перед нелегким выбором: оставить все как есть или пересмотреть политику предшественника. При любом своем выборе он проигрывал: отменит решения своего предшественника – навлечет на себя «косые взгляды» со стороны США и его союзников, но и внутри государства не было гарантии того, что его возможный шаг оценят те, ради кого он и будет сделан, т.е. «исламисты всех мастей», ввиду его военного прошлого, а оставит все без изменений будет реакция со стороны тех самых «исламистских» оппонентов власти. И он сделал тот выбор, который был единственно возможным для него, тем более он видел, что случилось с предшественником, и сделать ему этот выбор в немалой степени помогли друзья из-за океана, обещая значительное финансирование взамен этого шага. Следовательно, что-то надо было делать с радикальными и не очень организациями, что и было сделано в восточном стиле, но относительно бескровно (их постепенно всех разгромили

или загнали в подполье). Но вопрос в том, почему эти же друзья не помогли ему на этот раз.

При желании США могли поддержать Мубарака, и эта поддержка сыграла бы свою роль, так как основной силой в Египте являлась армия и ее генералитет, который щедро финансировался и финансируется Штатами, но такая поддержка означала бы начало гражданской войны, в которую хоть и косвенно, но ввязались бы и Соединенные Штаты. Обама этой «невеселой» перспективе выбрал то, что и не противоречило идеалам демократии, а именно смену авторитарного и не очень демократического лидера и единение США с простым народом.

Но иначе Обама и не мог поступить – еще не закончив обещанный вывод войск из Ирака, ввязаться в гражданскую войну и защищать ненавистный народу режим, когда этот самый народ выступил с требованием демократических свобод и смены многолетних лидеров. (Случился бы парадокс: США – символ и борец за демократию во всем мире выступают против требований египетского народа демократии, свободы и т. д.)

Это сразу же ставило крест на всех его инициативах по сближению с исламским миром, так как эти требования поддержали народы почти всех арабских государств за исключением пары-тройки стран. В любом случае в итоге США не проиграли, а наоборот выиграли, потому что они встали на сторону народа, требующего ухода всех этих надоевших лидеров, которые установили в своих странах не вполне демократические режимы, но и новые власти также ориентированы на них.

Штаты не участвовали напрямую во всех этих событиях; не участвовали они и в операции по свержению лидера Ливии М. Каддафи (во всяком случае, не были на главных ролях), здесь главными действующими лицами выступили Великобритания и особенно Франция.

Все то унижение, которому подвергалась Палестина (этот факт подтвердил даже сам Б. Обама, см. часть знаменитой Каирской речи, в которой есть упоминание и по сути признание факта унижения, привожу этот фрагмент: «Веками еврейский народ подвергался преследованиям, и кульминацией антисемитизма стала беспрецедентная трагедия Холокоста. Завтра я посету Бухенвальд, бывший частью системы лагерей, в которых Третий рейх содержал евреев как рабов, пытал, расстреливал и умерщвлял их в газовых камерах. Было убито 6 миллионов евреев – больше, чем вся еврейская часть населения сегодняшнего Израиля. Отрицание этого факта безосновательно; оно говорит о невежестве и о злобе. Когда Израилю угрожают разрушением или повторяют отвратительные антиеврейские стереотипы, это не только большая ошибка; в памяти израильтян просыпаются самые болезненные воспоминания, а на пути достижения мира, которого заслуживают все народы этого региона, появляются препятствия.

С другой стороны, столь же бесспорным является то, что и палестинский народ – мусульмане и христиане – также много страдал в поисках национального очага. Более шестидесяти лет он терпит боль перемещенности. Многие в лагерях беженцев, расположенных на Восточном берегу, в Газе и в соседних областях, живут в ожидании мира и безопасности, которых они никогда не знали. Они подвергаются ежедневным унижениям, большим и маленьким, связанным с оккупацией. Можно не сомневаться: положение

палестинского народа нетерпимо. И Америка не повернется спиной к законным палестинским чаяниям – стремлению к достойной жизни, шансам на успех и к собственному государству. (Аплодисменты)»¹. Так вот все это вкупе с молчаливым согласием правительств, также не могло не вызвать недовольства внутри стран, особенно среди молодежи, как наиболее импульсивной части общества, которая наиболее болезненно воспринимала отсутствие справедливости, видела и слышала другую риторику лидеров Ирака, Ирана, Ливии.

В демократических странах недовольство политикой правящей партии народ выражает на выборах, голосуя за оппозицию, но что делать простому арабскому обывателю, ведь легальной оппозиции, которая могла бы стать выразителем мнения оппонентов власти в этих странах, не было, она была загнана в полулегальное положение. Авторитарные режимы не терпят никаких возражений относительно своей политики. Как только внутренне положение ухудшилось, это почувствовала та самая оппозиция внутри страны и относительно бескровно произошла смена власти и вмешательства ни дипломатического, ни военного извне со стороны стран Запада и США кроме Ирака и Ливии и не понадобилось.

Поддержать эти режимы Запад тоже не мог, хотя они и были ориентированы прозападно – они были явно не очень демократическими, а в Европе хоть и существуют двойные стандарты в ряде вопросов, но генеральная линия относительно демократии существует и лидеров, которые находились у власти по 25–30 лет, они не могли признать демократическими, и их режимы по существу представляли собой квазидемократии, в которых демократия была управляемая властями, но и свергать их тоже желающих не наблюдалось в отличие от Ирака и Ливии, так как там не было полезных ископаемых, т.е. нефти, газа. И как следствие режим, который никто извне не толкал, упал сам по внутренним причинам.

Хотя ради справедливости стоит отметить, что режимы в Ираке и Ливии – это авторитарные диктатуры со всеми вытекающими из этого понятия последствиями, и они сами вряд ли бы упали, так как оппозицию в них не сажали, а попросту убивали, в отличие от режимов в Египте, Тунисе, Йемене и ряде монархий.

Особняком стоят «нефтемонархии», т.е. ближневосточные монархии, в которых также были слышны отзвуки «арабской весны». Экономическое благосостояние в этих странах держится на нефтяных доходах и сочетается с ограничением политических свобод и консервативной организацией общественно-политической жизни (абсолютная монархия, отсутствие системы народного представительства и т. д.). Все эти события имели место и в этих странах, но их масштаб, накал и численность протестующих не сопоставимы ни с Тунисом, ни с Йеменом, ни тем более с Египтом. Следует отметить, что и мировой финансовый кризис здесь также не имел глобальных последствий, как в других странах региона, прежде всего в связи наличием значительных финансовых ресурсов. Несмотря на попытки переворотов, режимы в этих странах уцелели. Монархии проводили грамотную внутрен-

¹ Подчеркнуто авт.; полный текст речи См. : <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-cairo-university-6-04-09>

ную политику, сохраняя внешнеполитическую ориентацию, они сделали основной упор на развитие национальной экономики. В итоге им не только удалось избежать всяких революций, но и выстроить успешную финансовую и социальную систему. Образно говоря, они потушили «костер революции» «нефтедолларовым пожарным шлангом», а у Туниса и Египта для этого не было ни возможностей и, как показало время, ни желания.

И еще одно существенное отличие этих ближневосточных монархий от того же Египта заключается в их внешней политике, а именно в том, что при полном прозападном характере оной они имеют свою позицию по ряду международных вопросов, носящих региональную и можно сказать религиозную значимость, иногда даже идущую вразрез политике США, особенно в вопросе палестино-израильского конфликта. Эта позиция умело использовалась и используется для пропаганды внутри страны, создавая имидж власти как защитнице исламских ценностей и интересов. Особенно этот контраст был заметен при сопоставлении политики Египта и Саудовской Аравии.

И в том, что к власти, судя по всему, приходят происламские силы, тоже нет ничего удивительного – при честных, справедливых, идеальных с точки зрения Запада выборах, народ выбирает, как правило, оппозицию. Эта оппозиция не всегда приятна Западу, как, например, произошло на демократических в полном смысле этого слова выборах в Газе, когда подавляющую победу одержали «исламисты» из движения ХАМАС.

Оппозиции иного формата там не было, ну разве что коммунистов, а позиции сильнее ислама там ни капитализм, ни социализм, ни тем более коммунизм иметь не мог, так как в отличие от всех этих «измов» история ислама там насчитывает более 1400 лет, и он является родной не привнесенной извне матрицей (основой жизни) и можно даже сказать, что процесс «исламизации» власти в этих странах даже опоздал по сравнению с Ираном и Турцией. Другой вопрос – надолго ли происламски настроенные силы удержатся у власти. (Здесь я не удержусь от параллели с нашей страной, где многолетний коммунистический эксперимент также потерпел крах, у которого было много причин, но, по-моему, не последнюю роль в крахе сыграло наступление на веру, целью которого было уничтожение религиозного сознания, и замена коммунистической моралью, однако мораль не заменила веру, она и не могла ее заменить по тем же причинам, что я упоминал выше и в итоге все «вернулось на круги своя»).

Подводя некоторые промежуточные итоги, можно констатировать, что все эти события имели как социально-экономические, политические, так и духовно-нравственные причины, которые, как я отметил в статье, связаны с исламом, той ролью, которую ему определили правители, отодвинув на задний план, арабским национализмом и социализмом как в одних странах или неолиберализмом и имитацией демократии как в других, той многолетней несправедливостью, с которой столкнулось общество и оно стало требовать и искать справедливости, а справедливость, по мнению большинства народа, существует в исламе. Наложение одних проблем на другие и привело к образованию той взрывоопасной смеси, которая созревала в условиях коррупции, бездуховности, несправедливости и отсутствия демократии и взорвалась от искорки, рассеченной в Тунисе.

Также эти события показали полное отсутствие демократических способов смены власти через прямые, свободные, честные выборы, при наличии которых власть, наверное, все равно сменилась бы, но произошло бы все это цивилизованно, без таких жертв и потрясений, как произошло, например, в той же упоминавшейся мною Турции: ведь по сути своей там тоже имела место своего рода «турецкая весна», когда к власти пришла все та же исламская оппозиция.

События все еще продолжают развиваться: власть сменилась, сменились ориентиры во внутренней и внешней политике и перед новыми властями встанут те же самые проблемы, которые старые власти не смогли решить и которые никуда не делись. Будущее новых властей зависит от того, как быстро они оценят реальные проблемы, прежде всего экономические, и насколько эффективными будут действия по решению их, иначе народ, почувствовавший себя вершителем судеб, разочаруется в них и не потребует ухода.

И закончить мне статью хочется одним наблюдением: почти все страны третьего мира и арабский восток, в частности, всегда отличались своей политической нестабильностью, но в отличие от прежних лет, когда к смене власти широкие народные массы не имели никакого отношения и все вопросы решались путем военных переворотов, в последних событиях роль народа в свержении режимов вполне очевидна, а так называемые «исламысты» подхватили это движение, а не были их зачинателями, и поэтому это была не исламская революция, а что касается армии, то она лишь приняла выбор народа, а не решила за него, что очень важно, учитывая специфику политической культуры региона. Но стабильности эти события региону явно не добавят.

Запад, которому грозит доселе невиданный экономический и прочие кризисы, пользуясь смутными временами, как последний бандит в арабском мире хочет насильно присвоить то, что ему никогда не принадлежало. И нужно признаться, что такая бесчестная и наглая политика пока приносит определенные дивиденды: Запад присвоил многомиллиардные суммы Муамара Каддафи, прочих арабских диктаторов в западных банках, в его распоряжении также оказались природные ресурсы отдельных арабских стран. Но в конечном итоге Запад, если он срочно не сделает должных выводов и не станет адекватно реагировать на перемены, обязательно окажется у разбитого корыта. Мусульманское сообщество в целом потихонечку осознает свое место в мире, он обязательно вернется к своим религиозным истокам со всеми вытекающими отсюда последствиями. Благо, уже появились предвестники [1].

Сегодня арабы, мусульмане, вкусив все «прелести» авторитарных, социалистических, капиталистических, монархических и иных человеческих законов, хотят вернуться к тем законам, которые вечны и которые помогут им, как они считают, в этой преходящей, так и в той вечной жизни.

Литература

1. *Ахмеднабиев А.* Уроки арабского... // Новое дело. 2012. № 13.
2. *Наумкин В.В.* Россия и исламский мир // Татарстан. 2007. № 3. С. 8–11.

3. Индикаторы Всемирного банка. [Электронный ресурс]. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.1524.MA.ZS/countries>. Дата обращения 07.12.2012 г.
4. Al-Qahirah: Al-jihazal-markaziyyi-l-ta`bi`ahal-`amahwa-l-ihsa' 2010. [Electronic resource]. URL: <http://www.capmas.gov.eg/news.aspx?nid=491>. Дата обращения 27.11.2012 г.
5. URL: <http://www.khaleejtimes.com/DisplayArticle09.asp?xfile=data/international/2011/December>
6. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-worldfactbook/geos/ts.html>. Дата обращения 22.12.2012 г.

Bibliography

1. *Ahmednabiev A.* Uroki arabского... // *Novoe delo*. 2012. № 13.
2. *Naumkin V.V.* Rossiya i islamskij mir // *Tatarstan*. 2007. № 3. P. 8–11.
3. Indikatory Vsemirnogo banka. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.1524.MA.ZS/countries> . Data obrashhenija 07.12.2012 g.
4. Al-Qahirah: Al-jihazal-markaziyyi-l-ta`bi`ahal-`amahwa-l-ihsa' 2010. [Electronic resource]. URL: <http://www.capmas.gov.eg/news.aspx?nid=491>. Data obrashhenija 27.11.2012 g.
5. URL: <http://www.khaleejtimes.com/DisplayArticle09.asp?xfile=data/international/2011/December>
6. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-worldfactbook/geos/ts.html>. Data obrashhenija 22.12.2012 g.